

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-009-8сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.
судей Истоминой Г.Н. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 29 апреля 2009 года кассационные жалобы осужденного Петялина А.Г., адвокатов Ренжина А.В. и Перминовой Т.В. на приговор Кировского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 февраля 2009 года, которым

Петялин А.Г. [REDACTED]

осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Петялин осужден за организацию приготовления к убийству по найму ч. [REDACTED]

Преступление совершено им в период с 6 по 14 августа 2008 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения адвокатов Перминовой Т.В., Богославцевой О.И., поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Перминова Т.В. указывает на допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения уголовно-процессуального закона.

В присутствии присяжных заседателей неоднократно при допросе свидетелей И [REDACTED] и Б [REDACTED] а также в прениях прокурора обсуждался вопрос о якобы неправомерных действиях адвокат Перминовой Т.В. в ходе предварительного следствия. Полагает, что эти действия стороны обвинения были направлены на формирование предубеждения присяжных заседателей в отношении обвиняемого и адвоката.

В нарушение требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующий не поставил в вопросном листе вопрос по позиции адвоката Ренжина В.А. об ответственности подсудимого за менее тяжкое преступление.

В напутственном слове председательствующий высказал свое мнение о позиции стороны защиты о совершении в отношении Петялина провокации работниками правоохранительных органов и К [REDACTED].

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Ренжин В.А.

По доводам жалобы со стороны К [REDACTED] и работников милиции имела место провокация Петялина к совершению преступления. Сотрудник милиции не вправе были привлекать К [REDACTED] для провокации Петялина, это свидетельствует о нарушении ими Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Незаконны были и действия внедренного оперуполномоченного К [REDACTED]. Оперативные мероприятия в отношении Петялина проведены 6 августа 2008 года и 11 августа 2008 года, а заявление К [REDACTED] о готовящемся преступлении поступило и зарегистрировано 14 августа 2008 года. Полагает, что работниками милиции нарушены требования ст. 8 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», ими в ходе эксперимента искусственно были созданы условия доказательства приготовления Петялина к совершению преступления.

Присяжным заседателям не была разъяснена суть провокации. Более того в напутственном слове председательствующий прямо указал о том, что присяжные заседатели не должны и не могут даже задумываться о том, была провокация или нет, что он, как профессионал отвечает за то, чтобы стороны представили доказательства, полученные в соответствии с законом. Председательствующий в напутственном слове дал оценку представленным доказательствам, выразил свое к ним отношение, чем нарушил принцип объективности и беспристрастности.

Стороной защиты при формулировании вопросов были постановлены дополнительные вопросы, которые в нарушение требований ст. 338 УПК РФ вопросы не были включены в вопросный лист, что является основанием отмены приговора.

В прениях сторона обвинения, оценивая позицию защиты о провокации преступления, исказила факты, заявив, что основная причина действий работников милиции – это обращение К [REDACTED] в правоохранительные органы. Сама защитник оказала незаконное влияние на свидетелей.

Государственный обвинитель сознательно исказил информацию, поскольку оперативный эксперимент предшествовал обращению К [REDACTED]. Помимо этого он опорочил перед присяжными заседателями личность адвоката Перминовой, оценка действий которой по защите подсудимого не подлежит обсуждению.

Однако председательствующий в нарушение требований ч. 5 ст. 292 УПК РФ не остановил государственного обвинителя и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание прозвучавшую информацию.

Такое же разъяснение председательствующий должен был сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон.

В прениях государственный обвинитель предложил к обсуждению перед присяжными заседателями обстоятельства, выходящие за пределы предъявленного Петялину обвинения, заявив, что Петялин, готовясь к совершению преступления, использовал деньги, принадлежащие Ч [REDACTED], согласно его доли учредителя в ООО « [REDACTED] » то есть деньги, похищенные Петялиным у потерпевшего.

Полагает, что эти нарушения, повлияли на вынесение вердикта, и послужили причиной постановления незаконного приговора.

Осужденный Петялин А.Г. в своей кассационной жалобе и дополнении к ней также ставит вопрос об отмене приговора и прекращении в отношении него уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

При этом в обоснование своей позиции он ссылается на те же доводы, что и в жалобе его защитников. Помимо этого он указывает, что в присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель обвинил его в воровстве, хотя такое обвинение ему не предъявлялось.

Во время допроса свидетелей Б [] и И [] председательствующий оказал на них давление, заставив повторить показания, данные ими на предварительном следствии.

В судебном заседании он заявлял, что К [] подстрекал его к совершению преступления с незаконным участием К []. Он разными способами уговаривал его приехать в [] и встретиться с человеком, угрожая убийством, почти силой затолкал его в такси и привез на встречу с работником милиции К []. К [] также подталкивал его к совершению преступления. На стадии дополнений он пояснил, что не совершил бы преступления, если бы не К [] и К []. Однако председательствующий не разъяснил присяжным заседателям суть провокации.

С учетом этого считает приговор незаконным.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Рукавишников Н.А. просит оставить приговор без изменения.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Как следует из материалов дела, в ходе предварительного слушания адвокат Перминова Т.В. заявила ходатайство о признании недопустимыми доказательствами результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также протокола осмотра и прослушивания фонограмм, полученных в ходе проведения оперативного эксперимента. Председательствующим обоснованно отказано в удовлетворении данного ходатайства, поскольку неуказание государственных номерных знаков автомашин, в которых встречались Петялин и внедренный сотрудник милиции К [], а также номеров мобильных телефонов, которыми они обменялись, не может поставить под сомнение законность проведенных мероприятий. Не повлияло это обстоятельство и на законность возбуждения уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. и п. 10 Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [] [] УВД по [] области вынесено постановление от 15 августа 2008 г. о рассекречивании и предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, и эти

материалы направлены в следственное управление СК при прокуратуре РФ по [REDACTED] области. (т. 1 л.д. 55-56)

Эти материалы: постановления о проведения оперативного эксперимента и оперативного внедрения, акты добровольной выдачи, стенограмма разговора от 6 февраля 2008 года были исследованы в судебном заседании по ходатайствам сторон.

При этом ни подсудимый, ни его защитники не возражали против оглашения этих материалов, и не заявляли ходатайства о признании их недопустимыми доказательствами (т. 4 л.д. 84, 111).

В судебном заседании свидетель К [REDACTED] пояснил, что сначала он обратился в органы милиции с устным заявлением о действиях Петялина по приготовлению к убийству Ч [REDACTED], милиция проверяла его сообщение, а затем 14 августа 2008 года он написал письменное заявление.

Оперативный эксперимент в отношении Петялина и оперативное внедрение сотрудника милиции К [REDACTED] для проведения оперативно-розыскных мероприятий произведены на основании постановлений от 6 августа 2008 года с соблюдением требований ст.ст. 6 и 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

С учетом этих данных доводы жалоб о том, что оперативные мероприятия проведены работниками милиции незаконно, в связи с чем полученные результаты являются недопустимыми доказательствами, нельзя признать обоснованными.

Судебное следствие и прения сторон проведены с соблюдением закона. Государственный обвинитель в прениях в пределах своей компетенции и с учетом особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей дал анализ и оценку исследованным доказательствам. Вопреки доводам жалоб государственный обвинитель не обвинял Петялина в хищении имущества Ч [REDACTED]. Сторона защиты, не соглашаясь с мнением обвинения, изложила свою позицию. Перед удалением в совещательную комнату для разрешения поставленных вопросов присяжные заседатели располагали мнением обеих сторон. Доводы жалоб о том, что высказывания государственного обвинителя в прениях и при допросе свидетелей Б [REDACTED] и И [REDACTED] о действиях адвоката Перминовой могли вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого и повлияли на содержание ответов, являются предположительными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В напутственном слове изложены позиции как государственного обвинителя, так и защиты.

Вопрос о наличии или отсутствии «провокации» в действиях работников милиции не относится к фактическим обстоятельствам, которые устанавливаются присяжными заседателями, а составляет юридическую оценку действий работников милиции. Ссылка стороны защиты на провокацию Петялина работниками милиции, то есть на искусственное создание ими доказательств виновности подсудимого, ставит под сомнение допустимость полученных с их участием доказательств, а потому председательствующий в напутственном слове и в связи с замечаниями защиты по содержанию напутственного слова, правильно разъяснил присяжным заседателям, что разрешение этого вопроса входит в его компетенцию.

В то же время председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что именно они должны оценивать достоверность и достаточность доказательств.

Данное разъяснение председательствующего вопреки доводам жалоб не содержит оценки по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ, является ясным и не содержит противоречий.

Доводы жалоб о том, что председательствующий должен был задать присяжным заседателям вопросы, сформулированные стороной защиты, не подлежат удовлетворению.

Стороной защиты были предложены следующие вопросы.

1. Была ли допущена в отношении Петялина провокация со стороны К [] и К []?
2. Было ли доказано в рамках оперативно-розыскных мероприятий намерение Петялина лишить жизни Ч []?
3. Было ли доказано, что в действиях Петялина имеется иной состав преступления, не связанный с предъявленным обвинением, то есть состав менее тяжкого преступления?

Содержание первого вопроса о провокации требует юридической оценки и не подлежит разрешению присяжными заседателями. Кроме того К [] и К [] были допрошены в ходе судебного разбирательства в качестве свидетелей и председательствующий не вправе был задавать присяжным заседателям вопрос о действиях свидетелей.

Вопрос о доказанности намерения Петялина лишить жизни Ч [] был задан присяжным заседателям при формулировании первого и второго

вопроса вопросного листа. На эти вопросы присяжные заседатели дали утвердительный ответ.

Что касается третьего вопроса, то стороной защиты не приведены в вопросе какие-либо иные фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии в действиях Петялина состава преступления, не связанного с предъявленным обвинением. Содержание этого вопроса не свидетельствует о том, что в случае утвердительного ответа на него, Петялин мог быть осужден за другое менее тяжкое преступление.

При таких данных председательствующий правильно не поставил перед присяжными заседателями вопросы, предложенные стороной защиты.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлена виновность Петялина в организации приготовления к лишению жизни Ч [REDACTED].

Этим действиям осужденного суд дал правильную юридическую оценку.

Наказание осужденному Петялину назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, мнения присяжных заседателей о том, что он не заслуживает снисхождения, а также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Смягчающее обстоятельство: наличие у Петялина малолетнего ребенка, состояние его здоровья, удовлетворительные характеристики по месту жительства, в полной мере учтены судом. Ему назначен минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного Петялины, из материалов дела не усматривается, а потому оснований для снижения ему наказания с применением правил ст. 64 УК РФ не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кировского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 февраля 2009 года в отношении Петялина А. [REDACTED] Г. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Петялина А.Г., адвокатов Ренжина А.В. и Перминовой Т.В. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО. Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина